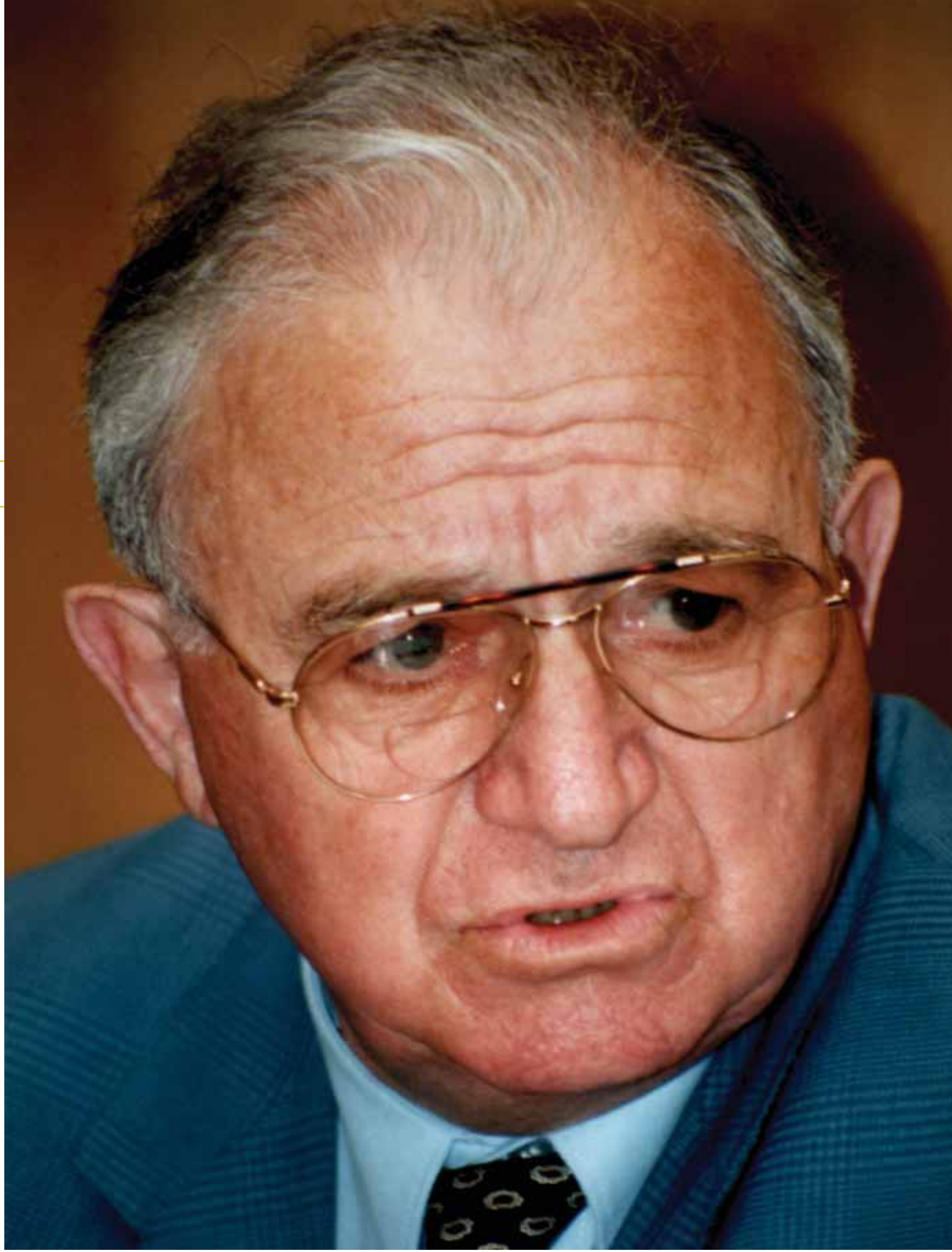

**СИМОНЯН
Никита
Павлович
(Погосович)**

***Заслуженный мастер спорта СССР
Заслуженный тренер СССР
Олимпийский чемпион
Семикратный чемпион СССР
Шестикратный обладатель Кубка СССР
Победитель Первой Спартакиады
народов СССР
Член символического клуба Григория Федотова
Кавалер ордена «За заслуги перед Отечеством»
III степени
Первый вице-президент
Российского футбольного союза
Академик Международной
академии творчества
Профессор***

История футбола, будь то мирового, европейского или национального уровня, бережно хранит имена лишь тех футболистов, которые обладали не только незаурядным дарованием, но и пользовались исключительной спортивной и нравственной репутацией. Иными словами, она выбирает лишь бескорыстных мастеров высочайшего класса этой красивой игры.

В России одним из тех, кто навсегда останется в истории отечественного футбола, является Никита Павлович Симонян. Он – выдающийся игрок и столь же выдающийся тренер, яркая личность, настоящая живая легенда футбола, которому отдал более 60 лет. Обладатель высоких титулов, многочисленных золотых, серебряных и бронзовых медалей, Симонян никогда не искал популярности, славы, просто честно занимался своим главным делом – футболом. Своей многолетней, разносторонне талантливой деятельностью он заслужил самую высокую награду – огромную любовь и уважение поклонников самой популярной в мире игры.

Родился 12 октября 1926 года в городе Армавире.

Отец – Симонян Погос Мкртытович (1890–1969).

Мать – Симонян Варсеник Акоповна (1900–1987).

Супруга – Новикова Людмила Григорьевна, врач-дефектолог. Дочь – Симонян Виктория Никитична, врач-стоматолог. Внуки: Григорий, Никита, Иван.

Родители дали Никите Симоняну имя Мкртыч в честь дедушки. Но во дворе, где мальчик пропадал до позднего вечера, играя в футбол, его прозвали Микита или Микишка: в разгар борьбы на поле ребятам трудно было выговаривать сложное имя. «Почему меня так неудачно называли?» – спрашивал он у отца. «У тебя красивое имя, – отвечал он. – Мкртыч значит креститель». Детское прозвище, тем не менее, стало на всю жизнь именем, которое знает весь футбольный мир.

Семья Симонянов по довоенным меркам была небольшая: отец, мать, ее сестра Нина и Никита. Но в доме жили ещё бабушка, мать отца, его сестры, племянники и всегда кто-нибудь из родни. Погос Мкртытович – в Сухуми для всех он был Павел Никитич – постоянно помогал ближним всем, чем мог. На его долю выпало немало лишений. Родился он в Западной Армении, пережил ужасы геноцида, бежал в Россию, жил в Армавире. В 1930-е годы перебрался в поисках лучшей доли в Сухуми. Работал чувячником – шил удобную и дешевую обувь. Это ремесло кормило семью.

Футболист века

Никите было тогда четыре года, он был одет, обут – плюшевые штаны, ботинки, нередко имел гривенник на кино. Сапожником был и младший брат отца, Ангин. Он держал мастерскую, имел патент на легкие чужаки различных моделей и обувь из расслоенных автомобильных покрышек. Ангин, как и Погос Мкртытович, был не прочь приучить к этому ремеслу и Никиту, убеждал его, что нет на свете ничего надежней дела, которым занят он. Самым большим авторитетом для Никиты был дядя Ваня, Иван Павлович, брат мамы, адвокат. Он помог мальчику разобраться в самом себе, объяснял, почему необходимо право на защиту,

обнаружил у него гуманитарные наклонности. Никита любил литературу, много читал. Был далеко не первым учеником в классе, но во время диктантов по русскому языку отличники подсаживались к нему поближе: писал без ошибок, хотя и не успевал выучить все правила. Дядя очень хотел, чтобы Никита пошел по его пути. Этого не произошло, но через много лет Никите Павловичу, уже ставшему тренером, не раз придется брать на себя роль защитника. самого мальчика больше влекла музыка. У него были хороший, пусть и не абсолютный, музыкальный слух, неплохая музыкальная память, тяга к классической музыке. Он мог часами просиживать у черной тарелки радио. Если заранее узнавал, что будут транслироваться 5-я или 6-я симфонии П.И.Чайковского, симфонии, сонаты Л.Бетховена, старался не пропустить. С удовольствием играл на трубе в школьном оркестре. В составе оркестра шагал во главе школьной колонны на демонстрациях, выступал со своими друзьями-музыкантами на школьных вечерах. Любимыми в репертуаре были «Амурские волны», «Брызги шампанского», фокстроты, но бывало, играли и по печальным поводам – на похоронах. Наверное Никиту в то время чья-то рука, и он, возможно, стал бы если не композитором, то музыкантом наверняка, быть может, поступил бы учиться на дирижерский факультет. Но рано ушел из жизни любимый учитель музыки, а потом Никита и вовсе забросил свои инструменты. Он увлекся футболом, и это увлечение постепенно затмило тягу к музыке. А все агитационные усилия отца и двух дядюшек заставить его сделать такой же профессиональный выбор, что и они, были безуспешными.

Ещё совсем в юные годы, когда Никиту выпускали за ворота дома одного, он оказывался на перекрестке улицы Могилевской с улицей Кирова, где мальчишки обычно гоняли мяч. Сначала лишь бегал за мячом, улетающим далеко от пятачка, где разыгрывались баталии, и радовался, когда удавалось хотя бы один раз ударить мяч ногой. По-

том незаметно пристроился к играющим ребятам. Быстро уяснив главный смысл игры, всегда неистово рвался вперед, к воротам. Возможно, именно тогда он уже представлял себя будущим форвардом. У Никиты был любимый фильм, разумеется, это была кинолента «Вратарь». Эту картину Никита с приятелями смотрел бесчисленное количество раз. Она была единственной по тем временам картиной о спорте. Более того, о футболе. Несмотря на свою очевидную нелепость в футбольном плане, картина эта заставляла сопереживать игре при каждом просмотре заново и все крепче любить сам футбол. Никита и его приятели Павел Сичинава и Александр Седов были организаторами матчей – улица на улице, район на район. Взрослые в те далекие времена опекали ребятшек меньше, чем сегодня, и однажды ребята, забравшись за 12 километров от дома, в местечко Гульрипши, нашли настоящее футбольное поле. Иногда уговаривали проводников поездов подвозить их, набиваясь в тамбур. Нередко приходилось ездить и в товарных составах – электричек тогда не было. Главное было добраться до поля. О доме вспоминали, когда уже изнемогали от игры. Домой, в Сухуми шли пешком, частенько уже при луне. По пути подкреплялись фруктами из садов. Дома Никиту, как правило, ждал нагоняй. Отец строго отчитывал мальчика: «Я не напасусь на тебя обуви. Бросишь ты, наконец, эту хулиганскую игру или нет?» Он долго не мог поверить, что футбол – дело очень серьезное, даже серьезнее, чем пошив чужак. Его отношения к занятиям сына изменились после нескольких эпизодов, когда на улице услышал о себе: «Вот идет Симонян–старший – отец Никиты».

Однажды его просто схватили и начали качать – таким авторитетом уже пользовался сын, ставший известным футболистом. По рассказам, отец в тот день вернулся домой несколько растерянным: «Никитку–то нашего, оказывается, знают в Москве, уважают, вот и мне оказали честь».

Футболист века

В Сухуми Никиту и его семью застала война. Налеты авиации, бомбежки, подбитые танкеры, бомбоубежища, погибшие родные и близкие. Во время одной из бомбежек был тяжело ранен и отец Никиты Симоняна. Все это было суровой реальностью. Война, однако, не могла отнять у мальчишек тяги к играм, компаниям, общению. В ту пору Никита уже твердо знал только одно: он будет играть в футбол. Не просто надевать время от времени форму, бутсы и выходить поразмяться, а играть в команде рядом с мастерами. Однажды на пустыре, где ребята гоняли мяч, появился Шота Ломинадзе – игрок местной команды «Динамо», полузащитник, будущий первый тренер Никиты Симоняна. Он быстро разглядел среди них и защитников, и нападающих, и вратаря. Начались регулярные тренировочные занятия. Спортивных школ в нынешнем понимании тогда не существовало. Ребята просто собирались на

стадионе «Динамо», где их ждал Шота. Сразу же после знакомства Никита, как и остальные, получил на складе динамовскую форму: синие трусы, желтые майки, гетры и бутсы размера на три больше, чем надо – других не было. Вручая это богатство, кладовщик говорил: «Шипы на бутсы набьешь сам». До этого момента футбол был для Никиты в большей мере упоительной игрой, теперь же ему пришлось постигать его с другой стороны: требовались дисциплина, тренировки, самоотдача. Игра постепенно превращалась в профессию. Ломанидзе старался научить их всему, что умел сам. Он не стеснялся ребят обязательной программой, обязательными упражнениями. Не подавлял индивидуальности, каждому давал проявиться. Никита был рад, что тренер увидел в нем нападающего, и часами отрабатывал удары по воротам. От природы Никита был парнем шустрым, с хорошей координацией движений, на поле ему многое удавалось, поэтому невольно усложнял задачи, иначе ему было просто неинтересно. Лучшей школой для него были игры взрослых команд. Во все глаза Никита и его друзья смотрели на знаменитых тогда форвардов Автандила Гогоберидзе, Георгина Антадзе, вратаря Вальтера Саная, впоследствии мастерски проявивших себя в составе тбилисского «Динамо». Вскоре Никита и его команда начали встречаться с другими юношескими спортивными коллективами Абхазии. Все его помыслы были сосредоточены на том, чтобы забить мяч. Порой ему удавалось забить до девяти мячей за игру.

В 1944 году, когда в Сухуми уже понемногу стали привыкать к мирной жизни, на Черноморское побережье стали приезжать знаменитые команды: московское «Динамо», ЦДКА, сборные профсоюзов. Именно тогда Никита Симонян впервые вживую увидел звезд нашего футбола Г.И. Федотова, А.Г.Гринина, К.И.Бескова, В.М. Карцева, Л.К. и С.А.Соловьевых. Никита смотрел во все глаза, пытаясь понять, каким образом удается нападающим вскрывать ворота соперников. Финт,

дриблинг, обводка, игра в стенку, наконец, хлесткий точный удар – все эти способы он подмечал в исполнении мастеров, запоминал и старался воспроизвести на тренировках. Его особенно захватывали сражения защитников и форвардов, он жадно следил за действиями последних, потому что чувствовал, что самая подходящая для него роль на футбольном поле – роль нападающего. Мнение тренера Шота Ломанидзе совпало с мечтой молодого футболиста.

Юношеская команда «Динамо» (Сухуми), за которую уже играл Никита Симонян, стала чемпионом Абхазии. На базе этой команды была сформирована сборная, которая готовилась к участию в первенстве Грузии. В составе сборной Абхазии Никита стал чемпионом Грузии. Правда, дома его победы восторга ни у кого не вызвали. Одно хорошо, отец перестал сердиться из-за ботинок – теперь ему выдавали бутсы.

Однажды летом в Сухуми приехала московская команда «Динамо-2». Так случилось, что центральный нападающий Никита Симонян играл против центрального защитника Аркадия Ивановича Чернышева, в будущем – одного из основателей советского хоккея с шайбой.

В конце 1945 года в Сухуми прибыла московская команда мастеров «Крылья Советов». Вместе с ними были юниоры, завоевавшие в тот год звание чемпионов Москвы. Сухумское «Динамо» дважды выиграло у москвичей, причем все голы в их ворота забил Никита Симонян. Именно эти голы и проложили ему дорогу в большой футбол: тренеры «крылышек» Владимир Иванович Горохов и Абрам Христофорович Дангулов пригласили Никиту Симоняна в Москву в свою команду. Однако отец отказался отпустить Никиту, считая, что сын должен приобрести другую профессию. Но талант взял свое. Ремеслом для Никиты Симоняна стал футбол, занявший главное место в его жизни. Парень размышлял трезво: даже если поступит в институт, все равно основное время займут игры,

тренировки, сборы – все будет подчинено футбольному расписанию.

В 1946 году, после окончания средней школы, он приехал в Москву учиться, прежде всего – учиться играть в футбол. Поселился у В.И.Горохова. В первый же день после приезда Горохов прямо на квартире полностью облачил юношу в футбольную форму, осмотрел, ощупал его ноги, мышцы и безапелляционно заявил своей жене, Клавдии Михайловне: «Второй Бобров из него вырастет, попомни мои слова». Гороховых Н.П.Симонян считает своими вторыми родителями. Глава семьи обожал оперетту, обладал неплохим голосом, и дома, занимаясь чем-нибудь по хозяйству, нередко распевал. С его легкой руки и Никита пристрастился

к оперетте, а позднее стал посещать концертные залы и другие театры. Молодой сухумец оказался на редкость восприимчивым к русской культуре, к языку и московскому образу жизни. У Симоняна незаметно ни малейшего акцента, и многие, не знающие его биографии, убеждены, что он вырос в Москве. С первых дней появления в столице он тщательно следил за своей речью, страстно хотел, чтобы богатый русский язык стал для него таким же родным, как армянский. Никита Павлович до сих пор с благодарностью вспоминает о том, как Гороховы встретили его в Москве, обогрели, приняли участие в его судьбе. Несмотря на радующие и тепло, окружавшие его в семье тренера, он ещё долго скучал по дому, ждал отпуска, чтобы тут же отправиться в Сухуми.

В.И.Горохов стал главным наставником Никиты Симоняна. На тренировках спрашивал с него больше, чем с других, не давал никаких поблажек. Команда «Крылья Советов» не пользовалась тогда такой популярностью, как «Динамо», «Спартак», ЦДКА, но в ее составе были отличные футболисты - С.А.Коршунов, Г.И.Федотов. Среди них выделялся П.Т.Дементьев – знаменитый Пека, о котором Л.А.Кассиль написал в рассказе «Пекины бутсы». «Когда я впервые увидел Пеку (Петра Дементьева) на поле, был потрясен его умением обращаться с мячом, отобрать его у Пеки было просто невозможно», – вспоминал впоследствии Н.Симонян. П.Т.Дементьев, до последних своих дней ревниво относившийся к собственной славе, как-то сказал о молодом партнере: «Парнишка мне сразу понравился. Посмотрев его на поле, я посоветовал ему играть не по стандарту, а применять больше творчества».

Никита сразу почувствовал, что из «школы» как бы сразу перемахнул в «академию», не имея достаточных знаний. Для него начинался другой футбол. Теперь его соперниками были футболисты высокого класса. Мало было стремительно прорываться к воротам, закладывая финты, обводить соперни-

ка, надо было научиться укрощать мяч в доли секунды и в доли секунды принимать решения.

Так случилось, что первый матч чемпионата страны Никите Симоняну предстояло сыграть в Сухуми против команды «Динамо» (Минск). С этой игрой связано событие, едва не ставшее трагичным для семьи Симонянов. Прибыв в Сухуми, Никита узнал, что в доме его родителей был обыск. Более того, арестовали отца. Причина ареста оказалась в стиле тех лет: власти Грузии решили надавить на молодого талантливую форварда, пытались через арест отца уговорить Никиту перейти в команду «Динамо» (Тбилиси). Шантаж был организован на очень высоком уровне. Это была борьба за перспективного футболиста. Местное руководство откровенно пыталось разыграть националистическую карту. «Ты – армянин, грузины и армяне – братья, а русские называют нас турками», – говорили ему. Министр внутренних дел Абхазии прямо спросил, почему воспитанник грузинского футбола оказался в Москве. Его даже хотели препроводить в Тбилиси принудительно. Но Никите, можно сказать, повезло: футбольные меценаты уняли свои амбиции, его и родителей оставили в покое. Симонян выдержал нешуточную атаку, но не поддался давлению и угрозам, сделав свой выбор: он остался в «Крыльях Советов», где играл 3 сезона и забил 9 голов на чемпионате СССР. Ему довелось выходить на футбольное поле, где его соперниками были Г.И.Федотов, В.М.Бобров, К.И.Бесков, В.А.Николаев. Лучшую школу трудно представить. Оказавшись рядом с такими мастерами, молодой спортсмен поначалу немного робел, но присматривался, учился и постепенно становился более уверенным.

В сезоне 1948 года «крылышки» заняли последнее место в первенстве: сказался уход ряда ведущих игроков. Было принято решение расформировать команду. Тренеров А.Х. Дангулова и В.И. Горохова отправили в «Спартак», а игроков распределили по раз-

Симолян Никита Павлович (Погосович)

9

Легенды отечественного футбола

Футболист века

ным московским клубам. Симоняна по решению Секретариата ВЦСПС должны были перевести в «Торпедо». Бывшие наставники «Крылья Советов» пригласили его в свою новую команду. Так, в 1949 году Никита Симонян связал свою судьбу со «Спартаком», где он проведет свои лучшие спортивные годы. Прежде, однако, Симоняну пришлось отказаться от приглашения в команду «Торпедо». В команду автозавода его настойчиво приглашал сам директор ЗИСа, легендарный Иван Алексеевич Лихачев: «Тебе не кажется, что защищать спортивные интересы работников автомобильной индустрии более почетно и более достойно, чем выступать за промкооперацию?» Авторитет И.А.Лихачева был очень велик, однако желание играть за «Спартак» у Никиты Симоняна было сильнее. К тому же не хотелось расставаться со своими тренерами. Если прежде он доверял только наставникам, то теперь стал доверять и себе, раскрепостился, почувствовал, что способен учиться в «академии» и постигать именно спартаковскую науку. Известный футбольный статистик и журналист К.С.Есенин – сын великого русского поэта Сергея Есенина – свидетель роста карьеры Н.Симоняна в большом футболе с его первых шагов, писал, что в «Крыльях Советов» футболист как бы присматривался к игре, стараясь понять все ее премудрости. Теперь же мастерство было отточено, глаз наметан, спортсмену были даны видение игры, чувство момента, рывок, и он попадает в классную команду.

Приход Н.Симоняна в «Спартак» совпал с началом возрождения команды, состав которой был изрядно потрепан военными и первыми послевоенными годами. В новом спортивном коллективе Никита попал в великолепную пятерку нападающих. Его партнерами стали А.А. Парамонов, В.В.Терентьев, С.С. Сальников, Н.Т. Дементьев – брат легендарного Пеки. Братья вообще сыграют в его спортивной судьбе особую роль. На редкость коммуникабельный игрок Дементьев, как и Симонян, недавно пришедший в команду, стал

первым, кто начал формировать комбинационный, зрелищный, привлекательный образ «Спартака», отличавшегося прежде силовой манерой игры. Капитаном «Спартака» был опытейший В.Н.Соколов. О спартаковцах того поколения можно сказать, что это были личности: каждый привлекал внимание, каждый был индивидуальностью. Вскоре команда пополнилась еще и новой плеядой талантливейших футболистов. Партнерами Симоняна стали И.А. Нетто, М.П. Огоньков, Н.А. Тищенко, А.М. Ильин, А.К. Исаев, А.Е. Масленкин. Каждое из этих имен, так же, как и имя самого Никиты Симоняна в футболе, в спорте – легенда. Многих футболистов команды он уже знал, а с тренерами тоже работал давно. В «Спартаке» Симонян, как говорят в футболе, заиграл. Сразу же попал в основной состав, быстро нашел взаимопонимание с партнерами по нападению. Особенно ему импонировала игра Н.Т.Дементьева, заслугой которого Никита Павлович считает свое становление как игрока-спартаковца. Симонян многому научился у Дементьева, однако затем привнес в игру и свою индивидуальную манеру, выработал новый стиль. На матчах при атаке нападающих игроков сложившийся дуэт Н.Симоняна с Н.Дементьевым прекрасно взаимодействовал на протяжении шести лет. Не менее эффективным был и его альянс с С.Сальниковым.

Игроки команды «Спартак» жили и тренировались на подмосковной базе в Тарасовке. Н.Симонян хорошо знал это место, поскольку часто приезжал туда с соседней станции «Челюссинская» для проведения тренировок с командой «Крылья Советов».

Перед каждым матчем мы двое суток жили в Тарасовке. С нами находились и тренеры, и врач, и весь обслуживающий персонал. В те дни шла нацеленная подготовка к ближайшей игре. Теоретические занятия чередовались с тренировками на поле. Мы все понимали, что наибольшее внимание надо уделять совершенствованию техники. Придумывались разнообразные

Футболист века

упражнения с мячом. Мы разбивались на пары, на тройки, били по воротам с обеих ног, с коротких и дальних передач, с навесов от углового флага, тренировали удары с места. После обеда футболисты любили поспать. Я никогда не спал, читал или один прогуливался по территории стадиона. На футбольные матчи мы отправлялись на электричке до Ярославского вокзала. Там нас ждал клубный автобус.

Н.Симонян отнюдь не затерялся среди своих авторитетнейших коллег. Наоборот, стал одним из лидеров. Уже в 1950 году ему удалось установить рекорд страны по количеству забитых мячей в одном сезоне. Он поразил ворота соперников 34 раза. Это достижение продержалось до 1985 года. Только тогда (при весьма сомнительных обстоятельствах, по мнению многих авторитетных спортсменов и любителей футбола) его личный рекорд был побит Олегом Протасовым.

За два сезона молодой форвард обрел всесоюзное признание, вошел в звездную бомбардирскую когорту. Публика шла смотреть на игру Симоняна, как ходила на В.М. Боброва и Г.И. Федотова, В.М. Карцева и К.И. Бескова, Б.С. Пайчадзе и А.С. Пономарева. В техническом отношении он не уступал другим спартаковским звездам, а в плане завершения атак вообще стал вне конкуренции. Никита уже не представлял себя ни в одной другой команде, кроме «Спартака», хотя жизнь и подбрасывала соблазны. Один из них связан с предложением сына вождя – Василия Сталина, который в те годы был командующим Военно-воздушными силами Московского военного округа и большим спортивным меценатом, поклонником футбола. Во многих отношениях благодаря этому обстоятельству футболисты ВВС жили лучше, чем все остальные. Это касалось и присвоения игрокам команды офицерских званий, и зарплаты, и пенсий за выслугу лет, и

бытовых нужд. Однажды Н.Симоняна пригласили к Василию Сталину, который просто не мог не обратить внимания на его блестящую игру и большое количество забитых им мячей. В.И.Сталин, поставивший перед собой цель создать под флагом ВВС сильнейшую команду страны, без обиняков заявил: «Я поклялся прахом своей матери, что ты будешь в моей команде. Сам понимаешь, клятв часто не даю, так что жду ответа». Симонян ответил твердо: «Хочу остаться в «Спартаке». В. Сталин сказал: «Иди, играй за свой «Спартак». Спасибо за правду, но запомни – в любое время я тебя приму».

Вся спартаковская пятерка нападения - Б.Г. Татушин, А.К. Исаев, Н.П. Симонян, А.М. Ильин, С.С. Сальников – была одновременно и пятеркой нападающих сборной команды СССР. В полном составе она выступала в финальном матче с югославами на Олимпиаде 1956 года в Мельбурне, где Никита Симонян и его партнеры завоевали золотые олимпийские медали. С этим матчем и турниром связана легендарная история. До завершающего мат-

ча место центрального нападающего в сборной СССР занимал юный Эдуард Стрельцов. Он играл отлично, но на финал заявлен не был. Золотые медали вручались, таковы уж были правила в те годы, лишь тем игрокам, которые участвовали в финале, а значит, Стрельцов и некоторые другие игроки сборной оставались без наград. Н. Симонян считал, что Э. Стрельцов, удачно сыгравший 4 олимпийских матча, достоин награды больше него, и предложил спортсмену свою медаль. Стрельцов категорически отказался. Симоняну было уже 30 лет, его футбольная карьера близилась к завершению, а Эдуарду только что исполнилось 19. Оба были достойны золотой медали, оба проявили благородство. Но в дальнейшем, так уж сложилось, Эдуарду Стрельцову не суждено было получить золотую медаль ни на Олимпийских играх, ни на чемпионатах мира и Европы.

В 1958 году Н. Симоняну выпала возможность принять участие в качестве капитана команды в чемпионате мира в Швеции. Этот турнир открыл для отечественного футбола мировой фут-

Футболист века

бол, а миру позволил убедиться в высоком мастерстве Никиты Симоняна и в целом сборной СССР. Команда нашей страны вошла в восьмерку лучших команд мира, достойно сыграв с выдающимися командами Англии, Австрии. Но матч против сборной Бразилии, в составе которой выступали легендарные Гарринча, Диди, Вава, Загалло и дебютировал лучший футболист XX века – Пеле, сборная СССР, лишившись нескольких выдающихся игроков по отнюдь не спортивным причинам (отсутствовали Стрельцов, Татушин, Огоньков, был травмирован Нетто), проиграла со счетом 0:2.

В декабре 1959 года московский «Спартак» отправился в поездку в Бразилию, Уругвай, Колумбию, Венесуэлу, где достойно выступал против лучших клубов. В том турне, в Колумбии, Симонян, по его мнению, сыграл один из лучших матчей в жизни и забил два мяча, один из которых был последним голом в его спортивной биографии. Н.Симонян оказался одним из самых результативных игроков в составе команды, о нем восторженно писала пресса. Однако к этому времени он уже принял твердое решение, как иногда

говорят футболисты, «повесить бутсы на гвоздь». Это произошло прямо в раздевалке колумбийского стадиона в Боготе, где только что закончился матч «Спартак» и местного «Мильонариса». Решение было спонтанным и в то же время зрелым. «Спартак» в том сезоне терпел неудачи, и, как всегда в таких случаях, искали причины. Возник вопрос, не стара ли команда? Пришлось уйти Алексею Парамонову, да и на других ветеранов, в том числе на него, начали смотреть косо. А ему уже шел 33-й год. Предпочтение при зачислении в основной состав отдавалось подчас другим, поэтому своему решению, молниеносному лишь только на первый взгляд, он не изменил. Об этом рубежном в его биографии моменте Н.П.Симонян сказал так:

Я во всеуслышание заявил, что заканчиваю играть в футбол. Тогда в Колумбии... у меня все получалось. Я раздавал отличные пасы, делал передачи, играя через себя, видя, что партнер открылся, сам забил пару голов, играл, не чувствуя никакой усталости. И вдруг – ухожу! Помню, Николай Николаевич Озеров буквально набросился на меня: «Это же глупость!» – кричал он. - Пре-

Симолян Никита Павлович (Погосович)

15

Легенды отечественного футбола

Футболист века

ступление! Ты только что великолепно сыграл и вдруг – уходить?! Ни в коем случае!»

Дело в том, что немного раньше, в середине сезона, я почувствовал иное отношение в нашей команде к ветеранам. Парамонова отчислили только по возрасту, хотя он мог играть и играть. В «Спартаке» приняли решение: на матч выходит кто-то из нас двоих – или я, или Сальников. Предпочтение отдавалось ему. Я придерживался такого принципа, что лучше уйти самому, по своему желанию, нежели тебе предложат это сделать, и я решил закончить карьеру футболиста на высокой ноте.

Выступая за клуб «Спартак», в котором он окончательно сложился как футболист, как человек, освоил многое, что осталось ценным для него в последующей жизни, Н.Симонян достиг блестящих успехов: четырежды становился чемпионом СССР (1952, 1953, 1956, 1958), дважды – обладателем Кубка СССР (1950, 1958); по два раза завоевывал серебряные (1954, 1955) и бронзовые (1949, 1957) медали, дважды был финалистом Кубка СССР (1952, 1957).

Он принимал участие в триумфальных, победных поездках «Спартака» в Норвегию (1950), Албанию (1951), способствовавших повышению авторитета советского футбола в Европе, в турне команды по странам Южной Америки (1959). В 1954–1956 годах выступал за сборную команду Москвы, в 1956 году стал победителем Спартакиады народов СССР. Всего в чемпионатах страны Никита Симонян провел около 300 матчей и забил 186 голов, из них играя за «Спартак» – 233 матча и 133 гола, трижды становился лучшим за всю историю клуба бомбардиром в чемпионатах СССР (1949 г. - 26 голов, 1950 г. - 34 и 1953 г. - 14). Кстати, футболисты делят забитые мячи на «трудовые» и те, что забиваются со стандартных положений, со штрафных или пенальти. Так вот, у Н.Симоняна большинство мячей были трудовыми, добытыми большим трудом, огромным старанием и напряжением сил. Он, например, не любил бить пенальти. В сборной команде СССР в 1954-1958 годах сыграл 23 матча, забил 14 голов. Первые голы за сборную забил в Москве в 1954 году

в товарищеском матче со сборной Швеции на стадионе «Динамо». Трижды он занимал 2-е место в списке «33 лучших футболиста» (1950, 1956, 1957), вошел в символический Клуб Г.Федотова (186 голов). Н.П.Симонян - чемпион Олимпийских игр 1956 года в Мельбурне (участник финального матча). Участвовал в чемпионате мира в 1958 году (5 игр, 1 гол), отборочных матчей на Кубок Европы (1960 г.). В 1953-1954 и 1959 годах являлся капитаном «Спартак». Сам Н.П.Симонян считает своим звездным часом рубеж между 1940 и 1950 годами, когда он дважды подряд становился лучшим бомбардиром чемпионатов СССР. Но тогда ещё в зените славы находились Григорий Федотов, Всеволод Бобров, Василий Карцев, Александр Пономарев. А вот в 1953 году конкурентов у него уже не было. Именно на этот и ближайшие за ним годы приходится пик популярности лучшего в истории спартаковского бомбардира.

В популярном шлягере тех лет «Мой Вася», который написала большая любительница футбола, поклонница мо-

сковского «Динамо» композитор Людмила Лядова, а исполняла не менее популярная тогда Нина Дорда, были такие строки:

...Футболки зазелени, как цветы,
И если с хода Симонян забил в ворота.

То мне казалось всё,
что это сделал ты,
Мой Вася!

Песенка была шуточной и, разумеется, не являлась шедевром вокального искусства, но до Симоняна ни о ком из кумиров отечественного футбола еще не слагали ни песен, ни частушек.

За Никитой Симоняном навсегда осталась слава игрока стремительного, обладающего отличной техникой, тонким позиционным чутьем. Его основным местом действия была центральная зона. «Симонян, несмотря на средний рост, был замечен на поле. На него играла команда, и он играл на нее, - пишет в своей книге «Время и люди футбола» И.Горанский. - Нет, он не простаивал в центре поля, дожидаясь мяча. Он искал и находил мяч, бежал к нему навстречу, мягко принимал его

Футболист века

по-своему, как бы «под себя», развернувшись в пол-оборота к чужим воротам. Слегка нагнув голову, наклонив корпус чуть в сторону, внимательно следил за перемещениями мяча, постоянно меняя позицию, иногда требуя: «Дай!». Спартаковцы мгновенно реагировали на его просьбу». Если видел, что другой игрок находится в более удобной позиции, не раздумывая, посылал ему мяч. Уже вскоре после прихода в «Спартак» он перестал довольствоваться ролью бомбардира и начал раскрывать свой многогранный, прежде всего, комбинационный талант. Много играл в пас, постоянно двигался, смещался ближе то к одному флангу, то к другому, везде затевая что-то такое, от чего защитники впадали в смятение. Когда же он возникал в непосредственной близости от ворот, они переживали настоящий шок. Маневренная игра, которая складывалась в ту пору у многих нападающих, подсказала Н.Симоняну новый стиль атак, в котором короткая

точная передача чередовалась со средней и с длинным продольным пасом, а прорыв по центру сменялся быстрыми уходами на самые крайние позиции. Симонян мастерски отрывался от своих «сторожей» и неожиданно появлялся в том месте, где он был особенно опасен для ворот. Находясь в удобной позиции, всегда атаковал сам. Но не увлекался «скорострельностью» - лишь бы ударить, старался бить наверняка и – попадал. Он выделялся не только изяществом футбольных манер, мягкой, техничной игрой, но и результативностью, очень высоким коэффициентом полезного действия в игре.

Природная быстрота, отличная техника и тонкая тактика делали его крайне опасным для любой команды мира. Он обладал поразительным взрывным рывком, высокой стартовой скоростью. На отрезке 30 метров показывал результат 3,8-3,9 секунды, стометровку пробегал за 11,6-11,7 секунд. Благодаря этому имел возможность опережать

защитника на доли секунды и производить завершающий удар. Известный спортивный журналист и писатель Л.И.Филатов отмечал: «Иной раз, сидя на трибуне, можно было не сообразить, откуда взялся Симонян, и как он сумел отправить мяч в ворота. Это была особенность игрока в высшей степени тонкого, обнаруживающего себя в угаданные им считанные мгновения». Кроме того, Н.Симонян владел прицельными ударами с обеих ног, бил из любых положений с земли и с воздуха. Ему были свойственны хитроумный финт, скоростной дриблинг, умелая обводка, отличная игра в стенку, хлесткий удар. В голевой ситуации, по свидетельствам самого Никиты Павловича, им овладевала просто дьявольская уверенность, что он обязательно забьет, и накатывало необычайное хладнокровие: успевал оценить позицию вратаря, часто обыгрывал его на «противоходе» и направлял мяч в незащищенный угол ворот. Его несильные, точные, «круче-

ные» удары часто заставляли вратарей соперничающих команд врасплох. Он никогда не стремился наносить пушечный удар, считая, что удар должен быть средней силы, но точным, хотя иногда и пользовался сильным прицельным ударом с дальней дистанции. В этих случаях ему помогала интуиция, развитая еще в детстве. Вместе с тем Симонян являлся и организатором атак. Ему всегда импонировали игроки-интеллектуалы, которые все видят, умеют все мгновенно оценить, «читают» игру.

Нередко у знатоков футбола возникает вопрос о том, смог бы Н.Симонян столь же успешно играть в нынешних российских командах. Ответ однозначен: мог бы, и еще как! На матчи с замечательными мастерами прошлых лет, такими, как Никита Симонян, люди бы снова шли как на праздник.

Знаменателем под характеристикой Н.П.Симоняна как игрока «Спартака» может быть откровение старейшего спортивного журналиста, горячего

Футболист века

поклонника этой команды и его центрфорварда М.И. Мержанова:

Мне приходилось много раз видеть игру Никиты Симоняна. И вот, глядя на него, я часто задавал себе вопросы: кому он подражает, у кого он учится, чей он последователь? Вскоре я перестал задавать себе эти вопросы. Мне стало ясно, что Никита Симонян – игрок, создающий свой почерк, свою манеру игры, свою технику и тактику. Конечно, она не родилась в школьной команде Сухуми, хотя и тогда он видел многих первоклассных футболистов. Играя в «Спартаке», Никита Симонян окреп как мастер и сумел впитать в себя все лучшее, что видел на футбольном поле. В его игре можно было найти «блуждание» Пайчадзе, федотовскую технику, Бобровский «таран», дементьевский пас, пономаревский прицельный удар. Крупницы опыта первоклассных советских форвардов становились достоянием нового поколения, и, в частности, Никиты Симоняна.

Никита Симонян всегда был образцом корректности и рыцарского отношения к соперникам на поле. Большинство центрфорвардов того времени были игроками мощными, колючими, грубости сопернику не прощали, нередко применяя ответную силу. Симоняну доставалось не меньше, чем другим звездам, но он не был способен на ответную грубость, хамство, терпел, поднимался с земли после очередного наскока защитника и продолжал игру. Не сдержался лишь однажды, в 1953 году, во время товарищеской встречи с дебютантами класса «А», вильнюсскими одноклубниками. Ответив на агрессивное поведение одного из соперников, Симонян, не дожидаясь свистка судьи, ушел с поля, посчитав, что заслуживает удаления.

Его особенностью как игрока была также невероятная концентрация перед каждым матчем. Накануне он собственноручно гладил свою форму, и не дай Бог, если кто тронет ее перед игрой.

Бутсы обязательно носил к сапожнику для тщательной ревизии их состояния, а затем смазывал ваксой. Перед игрой уже утром просыпался в предвкушении значительности события, сохранял в течение всего дня исключительно серьезный и позитивный настрой.

Лидер спартаковских атак снискал особое уважение у болельщиков. Верным поклонником «Спартака» был, например К.С.Есенин. Никите Симоняну льстило, что сын великого поэта - инженер, такой знаток футбола и его истории - болеет за команду. Константин Сергеевич очень скрупулезно и с невероятным увлечением занимался футбольной статистикой. Но и сам Симонян уважал своих поклонников. Именно болельщик «заряжал» и его, и всю команду, воспитывая и закаляя волю к победе, заставляя переломить игру. В Сухуми ему кричали: «Давай, Микишка!» Это не могло не нравиться – на него надеялись, и он «давал».

Н.П. Симонян уважительно относил-

ся и относится к прессе. Уважал и уважает чужую работу, как свою собственную, уважает читателя, который ждет информацию. У него всегда был контакт со многими спортивными журналистами. Ценил их стремление глубже разобраться в предмете, о котором приходится писать.

Футбол подарил форварду Никите Павловичу Симоняну немало встреч с яркими, незаурядными людьми. Ему выпало человеческое счастье стать другом выдающихся деятелей века: народных артистов СССР Рубена Николаевича Симонова, Анатолия Петровича Кторова, Игоря Владимировича Ильинского, Георгия Павловича Менглета, Леонида Осиповича Утесова, Виктора Яковлевича Станицына, Михаила Михайловича Яншина, Николая Николаевича Озерова, Виктора Ивановича Коршунова, Евгения Федоровича Светланова, Армена Борисовича Джигарханяна. Все они любили футбол, любили «Спартак», все были

Футболист века

друзьями Н.П.Симоняна и непременно поздравляли его с очередной победой. Общение с разносторонне талантливыми людьми оказало огромное влияние на развитие интеллектуального потенциала футболиста, обогатило его духовную жизнь. «Далекий от футбола человек не уловит связи между игрой и развитием ума, характера, душевных свойств, - пишет Н.П.Симонян в своей книге «Футбол – только игра?», - а она, безусловно, существует. Игра в команде – это сложные взаимоотношения. Острые коллизии, коих достаточно в каждом матче, соперничество, борьба самолюбий, индивидуализма и развитое чувство товарищества».

Завершая карьеру футбольного игрока, Н.Симонян абсолютно не предполагал, что же ждет его впереди. Осенью 1959 года он получил неожиданное для него предложение от Николая Петровича Старостина стать тренером московского «Спартака», в котором продолжали выступать Игорь Нетто,

Анатолий Ильин, Анатолий Исаев – все игроки сборной Советского Союза, его вчерашние партнеры по футбольной игре. Быть тренером вовсе не надеялся, даже не представлял себе, что может получить такое предложение от руководства команды, потому согласился не сразу, только после того как Н.П. Старостин пообещал помощь. Симонян был чрезвычайно рад, что, не успев уйти из родной команды, вновь в нее возвратился, поскольку не мыслил себя без «Спартака», вне «Спартака». Однако на его плечи ложилась огромная ответственность. Команда к тому времени не только восстановила, но и подняла еще выше свой довоенный авторитет, росло число ее поклонников.

Первоначально он не стал изобретать ничего нового. Старался в своих отношениях с футболистами придерживаться тех традиций и принципов, которые были заложены в «Спартаке». Прежде всего, это - трудолюбие, требовательность, уважение, демократич-

ность в отношениях, внимание и забота о каждом футболисте, преданность общему делу. Врожденная деликатность, порядочность и справедливость органично сочетались с высоким уровнем квалификации, принципиальностью и, порой, жесткостью Симоняна-тренера. Его отношения с командой с самого начала складывались нормально. Иногда, правда, замечал скептическое выражение на лице кого-то из ребят, но старался не реагировать – работал. Осталось чувство благодарности к игрокам, которые и прислушивались к замечаниям, и готовы были высказать свое несогласие с каким-то тактическим вариантом. Ценные предложения принимал, считая, что от этого тренерский авторитет не пострадает. Был противником плотной опеки. Разумеется, иногда что-то подсказывал, но непрерывных указаний не давал, понимая, что это нервирует, а порой и подавляет игрока. Настраивая команду, анализировал и свои собственные ошибки,верял каждый свой шаг, каждое слово. Опирался на методику тренеров, с которыми ему довелось работать: В.И. Горохова, А.Х. Дангулова, Н.А. Гуляева, Н.П. Старостина, В.А. Маслова, Г.Д. Качалина. Большим авторитетом для него были М.И. Якушин и Б.А. Аркадьев, внедривший в практику принцип функциональной подготовки футболистов. Теперь он уже по-новому оценивал их тренерский труд. Своим последователем в тренерском деле считал Симоняна Н.П. Старостин. Никита Павлович именно у Старостина учился тщательно анализировать любую ситуацию, взвешивать любое свое решение, выстраивать отношения с игроками.

1960 год - первый для Н.П. Симоняна в должности тренера «Спартак», оказался для него непростым испытанием. С самого начала тренерской работы Никите Павловичу стал помогать в качестве второго тренера давний друг и верный помощник по совместным выступлениям за «Спартак» Н.Т.Дементьев. Несмотря на их усилия «Спартак» не вошел тогда в шестерку лучших команд страны. Но-

вый тренер немедленно попал под обстрел болельщиков: «Не знаешь дело – не берись!», «До чего довел нашу команду!». Н.Симонян ввел в коллектив 13 игроков. Некоторые из них сразу же влились в команду, раскрыли свои способности. Особенно отличался Г.Хусаинов, ставший лучшим нападающим «Спартак». В следующем сезоне команда заняла 3-е место в чемпионате страны. Это достижение далось нелегко: на предварительном этапе удалось набрать лишь восемь очков, а затем в результате ряда поражений команда вообще отодвинулась в окончание таблицы розыгрыша. Последовали, как тогда было принято говорить, «оргвыводы». Симоняна и Старостина пригласили в Московский городской совет профессиональных союзов с отчетом. Профсоюзные организации в своей работе полностью копировали партийные органы. В заседании принимали участие руководители Центрального, Российского и Московского городско-

Футболист века

го советов «Спартак». Обсуждение ситуации проходило в резких тонах. Многие выражали недоверие молодому тренеру и его старшему наставнику, предлагали даже отстранить от работы. Обстановку разрядил вопрос председателя Российского совета «Спартак» А.Х. Абукова: «Мы можем снять старшего тренера, а есть ли ему замена? Председатель Московского городского совета профессиональных союзов Крестьянинов, человек справедливый, пользовавшийся авторитетом у московских властей, спросил, чем помочь «Спартаку» и его тренерам в сложившейся ситуации. Симоняну дали время доработать до конца первого круга. Но он остался и на второй. Использовал ряд футбольных новинок, в частности, перевел игру «Спартак» на новую, более прогрессивную схему расстановки игроков 4-2-4, стал больше внимания уделять их морально-психологической подготовке. И «Спартак», будто обрел второе дыхание: одержал 10 побед в

финальных играх и опередил главного конкурента - столичное «Динамо». Команда Симоняна прошла заключительный этап без поражений и в последней игре в Киеве победила местных динамовцев. В 1962 году спартаковцы стали чемпионами СССР. Это была первая победа Никиты Павловича Симоняна на тренерском поприще, после которой даже недоброжелатели поверили в его тренерский талант. Сам он считал, что ему предстоит еще много работы для освоения настоящего тренерского искусства.

В «Спартаке» постепенно сформировалась целая группа молодых футболистов, которые приходили на смену ветеранам: Владимир Маслаченко, Юрий Севидов, Геннадий Логофет, Вячеслав Амбарцумян, Галимзян Хусаинов, Виктор Папаев, Анзор Кавазашвили. Все они были игроками высокого класса, все они были учениками Симоняна-тренера.

Н.П. Симонян с командой «Спар-

Футболист века

так» проработал в общей сложности 11 лет с небольшим перерывом в 1965 году. Ему пришлось подать в отставку из-за трагического эпизода, происшедшего по вине ведущего нападающего «Спартака» Ю.А.Севидова (игрок на своем автомобиле в нетрезвом состоянии совершил наезд на пешехода, известного ученого, который в результате погиб).

Во время вынужденного перерыва Никита Симонян тренировал вместе с Г.Д. Качалиным сборную олимпийскую команду. Здесь он получил новый опыт, стал более терпеливым. Убедился, что не фатальная неизбежность влияет на результат, а ум и быстрая реакция игроков, их умение отдать точный своевременный пас.

Вернувшись в «Спартак» в середине сезона 1967 года, Н.Симонян решил привлечь в команду молодые силы.

Поворотным моментом в становлении обновленного состава «Спартака» он считает победу в апреле 1968 года на московском стадионе «Динамо» в присутствии 73 тысяч зрителей. Но сезон 1972 года оказался для команды неудачным. Симонян, который всегда был требователен к себе, в сложившейся ситуации винил себя и принял трудное решение – уйти.

За время работы в «Спартаке» Никита Павлович Симонян проявил себя как умелый руководитель, современный организатор и теоретик футбола. Отличался высокой требовательностью, продуманностью и взвешенностью решений и тактических замыслов, как тонкий психолог, чувствовал настроение каждого игрока перед матчем. Авторитет тренера рос из года в год. Он сумел объединить коллектив, поставить правильные задачи перед игрока-

Симонян Никита Павлович (Погосявич)

27

Легенды отечественного футбола

ми и привести «Спартак» к новым победам.

Нельзя сказать, что я был жестким тренером. Но, когда требовались решительные меры, я их применял. Однажды я освободил из «Спартака» четверых основных игроков, потому что было видно, что их поведение отрицательно влияет на микроклимат в команде.

Конкретная установка футболистам, естественно, давалась. Если в команде противника был основной игрок, которого надо было «нейтрализовать», я давал конкретное указание своему игроку, чтобы он «выключил» этого парня. И советовал, как это сделать. Никогда не подавлял инициативу игроков, поощрял творческий подход Хусаинова, Осянина, Амбарцумяна, Андреасяна, Маркарова, Севидова к выполнению определенных задач в матче.

Обладая прямым и решительным характером, Симонян умел оптимально реализовать потенциал подопечных. Все это позволило создать высококлассную команду, которая под его руководством дважды становилась чемпионом

СССР (1962, 1969), трижды – обладателем Кубка СССР (1963, 1965, 1971), дважды – серебряным (1963, 1968) и дважды – бронзовым призером чемпионата СССР (1961, 1970), а также финалистом Кубка СССР (1972).

В конце 1972 года после долгих размышлений Никита Павлович принял предложение возглавить лучшую армянскую команду «Арарат» (Ереван) в качестве главного тренера. Под руководством предыдущих наставников, в частности А.Г.Фальяна, сложилась сильная команда. В заметной степени расширил тактические возможности самобытных футболистов именитый тренер Н.О.Глебов. Известнейший форвард А.С.Пономарев, став тренером, продолжил формирование команды. Благодаря его усилиям «Арарат» в середине 1960-х годов вернулся в высшую лигу.

Большие надежды возлагали в Армении на своего земляка Н.П. Симоняна – уже знаменитого футболиста и тренера. Активно помогали в организации работы команды руководители армянского спорта, профсоюзов, клу-

ба - Г.В. Тарджуманян, А.Р. Тоноян, Л.Х. Калашьян, О.Абрамян, А. Кегеян, Р. Цагикян.

В учебно-тренировочном процессе приходилось учитывать особенности национального темперамента игроков - повышенную эмоциональность, неуравновешенность, неумение спокойно реагировать на критику. Симонян стремился добиться дисциплины и взаимопонимания с игроками, был корректным, но последовательным и настойчивым в своих требованиях, старался привлекать к своим творческим идеям всех ведущих футболистов команды, продолжал комплектование команды. В составе «Арарата» появились очень перспективные футболисты: А.Г. Андреасян, Э.А. Маркаров, Л.А. Иштоян, О.А. Заназанян (капитан команды), А.В. Абрамян, А.П.Коваленко, Н.А. Казарян. На первых же тренировках он убедился, что «араратовцы» свободно переносят интенсивные занятия, работают добросовестно, технично, творчески. У своих подопечных обнаружил большой вкус к комбинационной игре, с которой он был хорошо знаком в «Спартаке». По мнению Симоняна, армянские футболисты могли претендовать на самые высокие спортивные награды.

В 1973 году впервые в своей истории «Арарат» стал обладателем Кубка СССР, когда в драматичной борьбе на Центральном стадионе имени В.И.Ленина в Москве победил в финале звездную команду киевского «Динамо» со счетом 2:1. Выигрыш имел и политический подтекст. Армяне, жившие за рубежом, отнеслись к победе своих братьев не только как к спортивному достижению. На это смотрели уже с политической точки зрения: Советский Союз - огромная страна, в ней много хороших спортивных команд, и если Кубок СССР выигрывает команда маленькой республики, значит, эта республика действительно равная среди равных. Значит, советская Армения вовсе не сателлит, как пытается представить зарубежная пропаганда.

Весь армянский народ наблюдал за

игрой «Арарата» на чемпионате СССР. Эта энергия, по-видимому, передалась тренерам и футболистам, и они вновь стали победителями. Триумф армянского футбола, армянской нации стал и триумфом тренера Симоняна. Однако в большом спорте случаются не только яркие победы, но и досадные поражения.

В следующем году команда завоевала лишь 5-е место, и это было расценено футболистами и руководством республики как провал. Конфликты мешали работе, ухудшились результаты матчей. В это время Симоняну было необходимо вернуться в Москву по личным обстоятельствам. Ему предложили работу в Управлении футбола Спорткомитета СССР, и он дал согласие. Тогда не знал, вернется ли вновь к тренерской работе, но чувствовал необходимость, переключившись на новое дело, подытожить накопленный опыт. Появилась возможность изучить новую сторону футбола, что пригодились Никите Пав-

Симонян Никита Павлович (Погосович)

29

Легенды отечественного футбола

Футболист века

ловищу в последующей деятельности.

В 1963-1964 годах эпизодически и с осени 1976 года постоянно Н.П. Симонян работал на протяжении 16 лет государственным тренером Госкомспорта СССР.

В 1977 году возвратился старшим тренером в сборную команду страны и работал на этом посту до 1979 года. Он ещё раз возглавил «Арарат» в 1984 году, но достичь прежних успехов не удалось.

С 1986 по 1990 год был начальником команды - последней сборной СССР. Он решал все организационные и хозяйственные вопросы, начиная от транспорта, авиабилетов и гостиниц, и кончая экипировкой команды. Контролировал работу обслуживающего персонала, администраторов, врачей, массажистов, кинооператора. При участии Н.П.Симоняна сборная команда СССР выступала в финальных турнирах чемпионатов мира 1986 и 1990 годов, стала серебряным призером чемпионата Европы 1988 года. Никита Павлович Симонян – второй (вслед за Н.А.Гуляевым) в отечественном футболе стал с «Араратом» обладателем почетного золотого «дубля» – победителем чемпионата и Кубка в одном сезоне

как игрок (1958) и как тренер (1973).

В 2000 году 77-летний Никита Симонян был назначен начальником сборной команды России. «Буду отвечать в меру сил за создание необходимого микроклимата внутри сборной, за морально-волевые качества наших игроков», - сказал он тогда. Симонян оставил этот пост в 2004 году.

Размышляя о том, где же он добился наибольшего успеха, Н.П.Симонян вспоминал:

Я часто провожу параллели с театром. Там в неразрывной связи действуют актер и режиссер, как и в футболе, - игрок и тренер. Профессии актера и режиссера абсолютно разные. И в футболе игрок во многом отличается от тренера. Футболист, закончив матч, идет в раздевалку. Переживая перипетии только что закончившейся баталии на поле, он в общем-то предоставлен сам себе, может заниматься своими делами. У тренера мозг работает 24 часа в сутки. Несомненно, профессия игрока очень интересная. И в молодости я с увлечением играл в футбол, с нетерпением ждал каждого матча. Однако, став тренером, сразу понял, насколько разные это профессии. Работа тренера – постоянное творчество, ответственность

за дело, за каждого игрока. С первого дня ты должен проявить себя специалистом, повести за собой коллектив. А он иногда насчитывает более тридцати игроков. К каждому надо иметь подход, наладить взаимопонимание. Важно также иметь взаимосвязь с помощниками, начальником команды. В этом смысле мне повезло, я всегда работал с отличными тренерами, моими коллегами, с прекрасным руководителем команды, Николаем Петровичем Старостиным, вторым тренером «Спартак» Анатолием Константиновичем Исаевым. Работа тренера – это в основном постоянный и упорный поиск. Это безумно интересно, как и все, что связано с футболом. Вот почему мне трудно однозначно ответить на вопрос, где я достиг большего успеха, как игрок или как тренер. Пусть об этом скажут мои друзья. Я с их оценкой, наверняка, соглашусь.

Характеризуя Н.П. Симоняна как игрока и тренера, знаменитый Г.О. Логофет, игравший за «Спартак» и сборную команду Советского Союза, сказал: «Трудно провести грань между Симоняном-футболистом и Симоняном-тренером. Он в равной степени добивался больших успехов, когда играл сам, и когда руководил командами как тренер. К тому же проявлял себя и как прекрасный организатор футбольного дела».

А вот мнение олимпийского чемпиона в Мельбурне, заслуженного мастера спорта по футболу, заслуженного тренера СССР, старого товарища Н.П. Симоняна по «Спартак» и сборной команде страны А.А. Парамонова:

«Я думаю, что наибольшего успеха он добился как тренер. И вот почему. Никита Симонян, лучший бомбардир «Спартак», рекордсмен страны по забитым мячам, всегда получал от нас поддержку. Мы, его партнеры, зная умение Симоняна поражать ворота, старались выводить его на ударную позицию. Это было выгодно всей команде. Так делал я, так играли Николай Деметьев, Игорь Нетто, Борис Татушин, Анатолий Исаев, Сергей Сальников и

другие. Словом, мы помогали ему забивать мячи. А вот, работая тренером, он по существу добивался успеха сам, благодаря своему таланту, знаниям, терпению, постоянному поиску. Это сугубо индивидуальная огромная работа. Команды, которыми руководил Симонян, трижды становились чемпионами Советского Союза, четыре раза они выигрывали Кубки страны. И всего этого он добился сам! Так что я думаю, он был замечательным футболистом, но

Футболист века

больше - выдающимся тренером».

И ещё одна точка зрения – А.К.Исаева, заслуженного мастера спорта по футболу, олимпийского чемпиона (с ним Н.Симонян много лет играл и в «Спартаке», и в сборной команде): «Я думаю, если сравнить игру Симоняна-футболиста с его тренерской работой, мы приходим к выводу: он в равной мере был успешен.

В футболе – хорош, как игрок. Какие красивые мячи он забивал! На загляденье! ... В игре Симонян демон-

стрировал высокую скорость, финты. Футбольная техника у него всегда была на высоте. А какое игровое мышление он проявлял в каждом матче! Совей игрой он, конечно, облагородил наш «Спартак»...

Ну а тренером он был высочайшего класса. Я с ним работал в «Спартаке». Он великолепно знает футбол, глубоко разбирается в тонкостях игры. Интеллигентный, образованный человек, очень уважительный к другим, к коллегам, к футболистам. Я другого такого тренера не знаю. Работалось с ним легко. Понимали друг друга с полуслова и на футбольном поле, и в тренерском деле. Это вообще потрясающий человек. Редкость, когда в одном лице удачно совмещаются и хороший тренер, и хороший человек, и специалист своего дела».

В.Б. Бубукин, заслуженный мастер спорта по футболу, чемпион Европы 1960 года, говорил: «Я отношу Симоняна к числу лучших тренеров нашего футбольного века, ставлю его на один уровень с такими выдающимися тренерами, как Качалин, Якушин, Лобановский. Симонян среди них. Потом уже идут Бесков и другие... Команды, где он работал тренером, всегда прекрасно

играли».

Можно с полной уверенностью утверждать, что нет ни одного из ровесников Н.П. Симоняна, чья спортивная карьера в большом футболе сложилась бы столь успешно: первоклассный игрок, преуспевающий тренер, уважаемый на всех уровнях организатор.

В 1990 году Н.П.Симонян был назначен первым заместителем председателя Федерации футбола СССР. Эту должность занимал до сентября 1992 года, после чего в связи с распадом Советского Союза и преобразованием Федерации футбола СССР в Российский футбольный союз (РФС) он был избран первым вице-президентом Российского футбольного союза. В этом качестве работает по настоящее время.

Раздел Советского Союза нанес серьезный удар по организации футбольного дела в России. Началась совершенно новая жизнь, иные формы принимали отношения между клубами, клубами и игроками. Чтобы придать этим новым процессам в футбольном мире цивилизованную форму, были необходимы невероятные организационные усилия. В этой ситуации профессиональный опыт и организаторские способности Н.П. Симоняна оказались

очень востребованными.

В Москве, на Луженецкой набережной, в здании Национального Олимпийского комитета России, где располагается также главная штаб-квартира российского футбола – Российский футбольный союз, – он был одним из тех, кто разрабатывал новую стратегию для сборной команды страны по футболу, которая в 2008 году привела к положительным результатам – наградам на европейских матчах.

В Российском футбольном союзе

Футболист века

Никита Павлович Симонян является председателем технического комитета — органа, рассматривающего тенденции развития футбола в стране и за рубежом, уделяющего главное внимание планам подготовки национальных сборных команд.

Н.П. Симонян — председатель Комиссии по аттестации тренеров профессиональных футбольных клубов, возглавляет Комиссию по стипендиям РФС ветеранам отечественного футбола.

В 2006-2007 годах руководил специальной комиссией по переводу чемпионата страны на систему «осень-весна», переходу на «европейское время». Является председателем организационного комитета Всероссийских соревнований общеобразовательных школ по мини-футболу на призы Всероссийского добровольного общества «Спортив-

ная Россия». Он - председатель судейско-экспертной комиссии РФС, член комиссии по аттестации футбольных клубов профессиональной футбольной лиги, член Общественного совета Центрального федерального округа, член Координационного совета премии «Галерея российской спортивной славы». В обязанности первого вице-президента РФС входит также кураторство соревнований на приз Всероссийского детского футбольного турнира «Кожаный мяч». В 2007 году Н.П. Симонян был избран на пост президента этого турнира.

В последнее время и в обществе, и в РФС появился новый подход в оценке российских команд. Если раньше любую неудачу России на международной арене воспринимали как должное, то теперь есть намерение серьезно с этим бороться и главным образом за счет по-

вышения качества игры.

Никита Павлович считает, что нужно растить и воспитывать собственных мастеров футбола:

Я мечтаю, чтобы в том же «Спартаке» было больше коренных спартаковцев, а не третьесортных варягов. Нужно своей детско-юношеской школе уделять внимание, создавать условия для роста юных, талантливых игроков. Очень хочу, чтобы наши мальчишки вытесняли из состава заурядных легионеров, тогда и успехи придут.

Н.П.Симонян – академик и вице-президент Международной академии творчества. Ему присвоено ученое звание профессора по специальности «теория и методика физического воспитания, спортивной тренировки, оздоровительной и адаптивной физической культуры».

О Н.П. Симоняне написано несколь-

ко книг и множество публикаций в периодической печати. Сам Никита Павлович – автор книги «Футбол – только ли игра?», которая была издана в 1989 году. Это – захватывающий рассказ о своем жизненном пути, интересный анализ последних событий в футбольном мире. В 1998 году вышло второе издание книги.

Н.П. Симонян – заслуженный мастер спорта СССР (1954), заслуженный тренер СССР (1970), заслуженный тренер РСФСР (1968), заслуженный деятель физической культуры и спорта Армянской ССР. За спортивные достижения и большой вклад в развитие физической культуры и спорта награжден орденами «За заслуги перед Отечеством» III степени (2000), Дружбы (1995), Трудового Красного Знамени (1957), «Знак Почета» (1971), юбилейной медалью «За доблестный труд. В озна-

менование 100-летия со дня рождения В.И.Ленина», медалью «Ветеран труда». Самым большим и незабываемым событием для него стало вручение ему 4 августа 2000 года в присутствии 203 представителей всех национальных федераций ордена «За заслуги» Международной федерации футбольных ассоциаций (ФИФА) во время ее 52-го Конгресса. Н.П. Симонян награжден также орденом Спартака, орденом Мовсеса Хоренаци, почетными знаками «За заслуги в развитии физической культуры и спорта» Комитета физической культуры и спорта СССР (1986) и Госкомитета РФ по физической культуре и туризму (1996), почетным знаком «За заслуги в развитии физической культуры и спорта» Госкомитета по физической культуре, спорту и туризму (2000), почетным знаком «За заслуги в развитии Олимпийского движения в России» Национального Олимпийского комитета России (2000).

В 2006 году Н.П.Симонян стал лауреатом Национальной спортивной премии «Слава» в номинации «Легенда». Эта награда считается неофициальным спортивным «Оскаром».

В тот день Центральный театр Российской армии превратился в спортивный подиум. Туда съехались чемпионы и призеры Олимпийских игр, ведущие спортсмены и знаменитые тренеры

ры страны, руководители российского спорта. Они приехали, чтобы принять участие в церемонии вручения этой награды Российской академии высших спортивных достижений победителям девяти номинаций. Среди них был Н.П. Симонян и его коллега, легендарный футболист XX века А.А. Парамонов. О.П. Табаков, Народный артист СССР, руководитель Московского художественного театра имени А.П.Чехова, приветствовал выдающихся спортсменов стихами:

Уже полвека уплыло,
Но давности срок не прошел.
Вы помните, как это было?
Вы помните этот футбол?
В обход продвиженья законов,
Желаньем забить обую,
К воротам летел Парамонов,
К воротам летел Симонян.
На сотнях больших стадионов,
На тысячах разных полях
Мячи забивал Парамонов,
Мячи забивал Симонян.
Нас, русских, за сто миллионов
И столько же где-то армян.
Кричали: «Вперед, Парамонов!»
Кричали: «Вперед, Симонян!»
Давались голы и награды,
Которых веки не счесть,
И золото Олимпиады,
Как высшая доблесть и честь.
Сместить небожителей с трона
Пытались и Бог им судья.
Легендой стал Парамонов,
Легендой стал Симонян.

25 января 2007 года в Дюссельдорфе на конгрессе УЕФА президент организации Леннарт Юханссон вручил заслуженному мастеру спорта, заслуженному тренеру СССР Никите Симоняну Рубиновый орден за вклад в развитие футбола, за заслуги перед европейским футболом. Церемонии награждения предшествовал показ кадров кинохроники, запечатлевших этапы карьеры легендарного игрока и тренера.

В отечественном футболе за более чем вековую историю, особенно за вторую половину XX века, было немало всемирно знаменитых имен, как сре-

ди футболистов, так и среди тренеров. Н.П. Симоняну выпало счастье быть знакомым, дружить, выходить на поле с такими звездами футбола, как англичане Бобби Чарльтон, Билли Райт, бразильцы Пеле, Гарринча, Вава, Диди, Загалло, немцы Гельмут Шон, Франц Бекенбауэр, венгры Ференц Пушкаш, Йожеш Божик, Дьюла Грошич, киевляне В.В. Лобановский, О.В. Блохин. Особые строчки в биографии Симоняна связаны с великим В.М. Бобровым, неповторимым Г.И. Федотовым, легендарным Э.А. Стрельцовым, лучшим вратарем XX века Львом Яшиным.

На долю Симоняна выпала также удача быть помощником, учеником легендарных братьев Николая, Андрея, Александра, Петра Старостиных, Г.Д. Качалина, Н.А. Гуляева.

Сейчас, как и в детстве, увлечением Н.П. Симоняна остается музыка, более всего - классическая. Он любит бывать на симфонических концертах, является поклонником театра, особенно Малого, Вахтанговского, МХАТа и Театра имени Маяковского. Всегда приходит на спектакли, в которых играет Армен Джигарханян. С удовольствием читает художественную классику и историческую литературу, предпочитает прозу Л.Н. Толстого, Ф.М. Достоевского, М.А. Шолохова, В. Астафьева. Перечитал А.С.Пушкина, называет себя пушкинистом.

С интересом следит за новинками кинематографа. Из зарубежных актеров выделяет Жана Габена, Джека Николсона, Марчелло Мاستроянни, из отечественных – Армена Джигарханяна, Игоря Ильинского. Признается, что многое бы отдал за то, чтобы снова почувствовать поле под ногами и услышать с гудящих трибун ободряющий крик: «Никита, давай!». На зеленый футбольный газон выходил в далеком 1991-м, на юбилей динамовца Царева. Ветераны тогда вышли на игру в девять часов. Какой-то пожилой болельщик выкрикнул с трибуны: «Симонян, бегать надо!» Николай Павлович крикнул в ответ: «Дорогой мой! Если бы я мог бегать, то играл бы в семь часов, а

не в девять».

В силу возраста футбольная жизнь у Никиты Павловича ограничивается исключительно организаторской работой. Но и на девятом десятке лет он сохраняет редкую жизнерадостность и всегда присущую ему бодрость духа. Легендарный в прошлом футболист и тренер даже и не думает об уходе на пенсию. Он по-прежнему горит желанием быть полезным отечественному футболу — делом или хотя бы советом. По-прежнему в строю, своим добросовестным трудом приносит пользу делу, которому служит всю жизнь.

Симолян Никита Павлович (Погосович)

39

Легенды отечественного футбола

